

МЕНТАЛЬНІСТЬ ЛІТЕРАТУР СВІТУ

УДК 81

Акберов Серхан

докторант

Нахичеванского Государственного Университета

(Азейбарджан)

ЛЕКСИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЮТБА «ХОСРОВ И ШИРИН»

У статті твори Гютба «Хосров і Ширін» пропонується порівняння особливостей мови, а також досліджується лексико-семантична, лексико-морфологічна будова цього твору. Перші літературні твори Гютба «Хосров і Ширін», це найдавніший текст написаний під час Кизилорда, є первістком з 21 месневі «Хосров і Ширін» написаних в тюркській літературі. Зустрівши турецькі слова, 80 на 100 у месневі Нізамі, цей твір Гютба насправді є багатим словником.

Ключові слова: Гютб, «Хосров і Ширін», лексика, морфологічні властивості, поема.

В статье произведения Гютба «Хосров и Ширин» дано сравнение особенностей языка, а также исследуется лексико-семантическое, лексико-морфологическое строение этого произведения. Первое литературное произведения Гютба «Хосров и Ширин», это самый древний текст написанный во время Кызыл Орда, является первенцом из 21 месневи «Хосров и Ширин» написанных в тюркской литературы. Встретив турецкие слова 80 на 100 у месневи Низами, это произведение Гютба на самом деле является богатым словарем.

Ключевые слова: Гютб, «Хосров и Ширин», лексика, морфологические свойства, поэма.

The paper works Gyutba «Khosrow and Shirin» is a comparison of features of the language, as well as investigate the lexical-semantic, lexical-morphological structure of literary works proizvedeniya. Pervoe Gyutba «Khosrow and Shirin», is the oldest text written in Kyzylorda, is the firstborn 21 mesnevi «Khosrow and Shirin» written in Turkish literature. Faced with the Turkish words 80 to 100 in mesnevi Nizami Gyutba this work is in fact a rich vocabulary.

Keywords: Gyutb, «Khosrow and Shirin», vocabulary, morphological properties, the poem.

Произведения Гютба «Хосров и Ширин», это самый древний текст написанный во время Кызыл Орда, занимающее важное место среди памяти тюркских языков, буквально одноименного художественного произведения Низами Гянджеви в тюркской литературе.

Важный этап истории тюркского языка составляет письменность языка в период Кызыл Орда, несомненно необходимо исследование этого произведения для того чтобы прийти к доказанному выводу о говоре гыпчаг. Произведение было напечатано и впервые текст распространен профессором-доктором Жажацковским. Нет сомнения, что это распространение профессора-доктора

Зажацковского оказало большие заслуги тюркскому языку. А также можно сказать, что дополнение главной части мощного стихосложения 271 двустишие выясняется об успешном переводе месневи Низами на турецкий язык Гютбом.

Профессор Зажацковский тоже формулирует свой вывод после сравнения оригинала с переводом этого произведения. Первое литературное произведение Гютба «Хосров и Ширин», это самый древний текст, написанный во время Кызыл Орда, является первенцом из 21 месневи «Хосров и Ширин» написанных в тюркской литературы. Встретив турецкие слова 80 на 100 у месневи Низами, это произведение Гютба на самом деле является богатым словарем. Имеются разные мысли с точки зрения какой тюркский говор можно отнести произведение Гютба. Вообще произведение «Хосров и Ширин» принятый написанном на «гыпчагском» во времена Кызыл Орда, носит в себе особенности и письменного языка Харезма, а также джагатайского.

Как известно, в тюркских языках начинающие гласными **g** и **m** слов нету. Но в произведении было использовано начинающий с гласными **g** 54, а с гласными **m** 250 слова. Из 250 слов начинающего с **M** только две (**mən** и **min**) из тюркского происхождения.

В языке произведения использованные слова, стабильные (фразеологические) и нестабильные соединения слов обладают интересной стороной. Во первых, использованные в поэме среди соединения слов очень много соединений архаичного характера. Основные смежные слова, которые показывают себя в поэме даже сегодня же наблюдается точь в точь в группе языков огуз. Например: **yemək-içmək, artıq-əskik, mal-tavar, göz-qulaq, var-yox, tağ-taş, erkək, dişi, oğrun-oğrun.**

Эти же слова можно сказать и о фразеологических соединениях наблюдаемых в поэме. Обратим внимание на нижеследующие соединения:

And içitmək, açıq söz, bağrın dəlmək, boynun üzümək, bulut yüzlü, ağıl getmək, əldən getmək, boynun sındırmaq, candan keçmək, yaman göz, üzünü

yırtmaq, könül bağlamaq, qanını tökmək, daşkönullü, çarə qılmaq, çiçəktək açılmaq, çiçəktək solmaq, içinə od düşmək, könlüsınıq и др.

В поэме Гютба «Хосров и Ширин» с фонетической точки зрения привлекает внимание имеющие стороны. Здесь наблюдается некоторые фонетические черты, которые характерны в отдельности для языков огуз, карлуг, гыпчаг.

Интересно то, что мы здесь встречаемся со словами и **ayaq** и **adak**, также **azaq**, в том числе и **ayğır**, и **azğır**. Те же слова можно сказать об **ad/az**, **azrıl/adrıl**, **ayır/adır**, **iyərləmək/izərləmək (yəhərləmək)** [Köprülü 1950:278]. Это фонетическое изменение следя во всем произведении, приходим к такому выводу, что **y** имеет преимущество. Другим словом эту поэму можем считать произведением относящим группы языков **y**. Например: **aya**, **ayaz**, **ayaq (badə)**, **ayrılmaq**, **ayıtmaq** и др. В группе языков огуз в основном дифференциализованы глухие и звонкие гласные. Но сказать такое для группы языков гыпчаг трудно. В языке произведения «Хосров и Ширин» Гютба Харезми мы часто встречаемся сдифференциализованием глухих и звонких гласных. Например: **ağ**, **ağız**, **ağu**, **adaş**, **bağ**, **bad**, **baxmaq**, **baş**, **beş**, **boğaz**, **qez**, **qər**, **qiriftar**, **ğam**, **qərib**, **əzizləmək**, **kitab**, **kiçik**, **qabaq**, **qızmaq** и др.

В начале слов широкое использование гласных **q**, **d**, **b**, **z** характерное группе языков огуза. Мы этому встречаемся в языке произведения.

Например: **qabaq**, **qabul**, **qavuşmaq**, **qaynamaq**, **qayıtmaq**, **qalmaq**, **dağ**, **dağlamaq**, **dad**, **damağ**, **dastan**, **dəm**, **dərd**, **dəftər**, **de**, **dost**, **düşmən**, **dev**, **dildir**, **dil**, **dildaş**, **din**, **dinar**, **zərrə**, **zahid**, **zinət**, **zirək**, **baş**, **bərk**, **başqa**, **bərə**, **bərbad**, **beş**, **bəsləmək**, **bol**, **börk**, **boş**, **buyuruq**, **burun**, **biz**, **bülbül** и др. Хранение звонких согласных в конце слов очень характерно для огузских групп. Это свойство можем выпукло видеть в языке произведения.

Например: **biz**, **bulad**, **beq**, **beqsiz**, **boz**, **başlıq**, **kağad**, **qaçmaq**, **qabaq**, **köprüq**, **görüş**, **kəsiklik**, **ziyanlıq** и др. Вместе с этим в произведении имеют место и глухие варианты звонких согласных. Например: **q<k**, **d<t**, **b<p**, **g<k**, **c<ç**

kürt, kör, keçə, kel, göz, gözluq, gün, gizləmək, ked, tuzluk, turmaq, töşək, tuz, toyurmaq, toğru, teri, təmur, taş, tatlı, taraq, taban, cin и др.

Характерным для огузских групп является широкое использование и согласных **ç** и **у** перед словом. Например: **yüz, yürək, yürü, yulduz, yoğurt, yeti, yılan, yiqirmi, yük, yumşaq, yumruq, yara, cəsus** и др. Интересно, что слова начинающие с согласными **у** и **с** на казахском языке все исключительно пишется с согласным **ј**. Например: **jadu – cadu, jan – can, jauhar – cövhər, jallet – cəllad, jihan – cəhan, jol – yol, je- ye, jel – yel, jet – yet, jemək – yemək, jetim – yetim, juldız – ilduz, jumırıq – yumruq, jum – yum, жүз – yüz, жүзлү - yuzlü** и др [Quliyev 2009:44].

Язык поэмы «Хосров и Ширин» Гютба имеет несколько свойств и со стороны грамматики. Это прежде всего показывает себя в морфологических категориях. Прежде чем дать морфологический характер языка произведения «Хосров и Ширин» Гютба Харезми, хочется подчеркнуть, что здесь можно встретить совместное использование ряд приметов принадлежащих языкам групп огуз, карлуг и гыпчаг, в именных и в глагольных категориях. Этот совместимость будет особенно подчеркнуто во время грамматических изложений, а еще больше морфологических категорий. В языке произведения как примета количественной категории используются аффиксы **-lar, -lər, -ler**. Например: **yerlər, iyidlər, bənəfsələr, nərgislər, beqlər, yulduzlar, dostlar, aslanlar, görklülər, gözlər** и др. *Tamaşa qılğu yerlərini gəzib xoş/Tuşər yergə burunraq iyidlər quş; Səmən saqi və nərgislər qılır piş/ Bənəfsələr xımar al gül başı xoş; Sən axır gözgüdə görüp özünni/ Görər yüz anca gözlərim yüzünni* и др. Как в именах, так и в глаголах с количественным большинством, тоже могут появиться аффиксы **-lar, -lər** (например: **bilirlər, qılırlar, alırlar, olturdular, sakındılar** и др.). Вместо с этим аффиксы отражающие множественное число I и II лиц оказывает большинство чисел. Например: **girdik, yetdik, aldıq, götürdük, gedin, qılmanız, bolsanız**. Например: *Xatımın zəif teb itib qılmanız; Ayıttı kim əgər yel bolsamız biz/ Yelləryeldin min artuqraq ma Səbdiz* и др.

В поэме Гютба «Хосров и Ширин» показатели принадлежащей категории в нижеследующей форме:

Тәк

1. –ım, -im, -um, -üm, -m
2. –ın, -in, -un, -ün, -n
3. –i, -i, -u,

Сәм

1. –(ı) mız, -(i) miz, -(u) muz, -(ü) müz
2. –(n) ız, -(i) niz, -(u) nuz, -(ü) nüz
3. –

Например: **çiçəkim, çiçəyin, çiçəyi/çiçəyimiz, çiçəyiniz, çiçəkləri; gözüm, gözün, gözü, gözümüz, gözünüz, gözləri; yüzüm, yüzü, yüzümüz, yüzünün, yüzləri; Bağrım, bağrın, bağı, bağrımız, bağrınız, bağırları** и др. Например: Rəvamı kim teni munca qıynarsan/bişdirdin **bağrım** altun-tek sınarsan; **Gözüm yüzün** bilə bolur yaruq oş/Səni görməsə mən **könlüm** ma naxoş и др.

В поэме принадлежащие аффиксы в единственной форме II лица часто формируется с **sağur-nun**. Например: **muradın, sözün, bağrın, yüzün** и др [Zeynalov 1981:26]. По системе склонения произведение имеет интересные особенности. Так как здесь наблюдается и огузские, и гыпчагские, а также уйгурские (карлугские) элементы в совместной форме [Zeynalov 1980:51]. Интересная черта, показывающая себя в категории падежей, связана с дательным и исходным падежами. Так как здесь в дательном падеже мы встречаемся с древним элементом **-q/ -k** свойственным для группы карлуг. Например: Qaçan kim baxtu tac **elgingə** girgay; Вахıb bir **yanqa** könli şad boldi; Yana Şirin ma həm Xosrov **atınğa**/Tilədi namə udsa xidmətingə; Qamuğ erdəm uzə şahlıqa tekdi и др.

В произведении используется только одна форма исходного падежа **-dın/ -din**. Это же характерно для подгруппы языков карлуг-харазм, группы карлуг, наиболее уйгурского языка. Например: Çiçək **mendin** ketər səndin; Cihanda **səndin** özgə yox tilərim səninsiz bir zaman yox heç qərarım; **Budaqdın** ol çiçəkni uzdi aldı и др. В поэме имеется и свойства присущие имен. Это прежде всего показывает себя в аффиксах составляющих имен, в степени примеров прилагательного, принадлежащих форм категорий чисел.

В произведении характерным для нашего современного языка широко используются аффиксы **-lı, -sız, -raq, -rək, -lıq, -ca, -cə, -ıq**. Например: **əsənlik, füzulluq, zərrəcə, sənsiz, yürəklik, açıq, qəraratsızlıq, gərəklik, artıqraq, susuzluq, sevinclik** и др. В поэме многочисленно использовано архаические местоимения. Например: **qaçan, qamu, anca, munun, mana, munda, nersə, nen, oşbu, oş, oşol, kanda, kayı, kayda** и др.

В произведении встречаемся с личным и указательным местоимением **o** характерным для языков огузской группы. Здесь превосходство составляет вариант **ol**.

Например: **Fələkni tınmadın təzkit guci ol; Yanaşib birgə bardı ol yüzi gün** и др. Здесь вызывает интерес использованные имена числительные. В поэме составляет превосходство действующие имена числительные для нашего современного языка. Например: **yeti, altı, beş, bir, iki, bir-iki, yetmiş, yüz, yığirmi, tört, qırq** и др. Здесь рядовые имена числительные налаживаются с аффиксом **-ıncı**. Например: **ikinci, üçüncü, tökuzuncu, altıncı** и др. Например: **Sabir birlə başın kötür ikinci**.

В языке поэмы не встречаются собирательные имена числительные, характерные для группы языков карлуг-гыпчаг (**ikkab, uçav-dörtav**), **bölgülü (törter, üçer, beşer)**. В языке поэмы Гютба «Хосров и Ширин» для нашего современного языка архаичные категории свойственному глаголу имеют большинство. Это больше всего показывает себя во временах глагола. Так как мы здесь встречаемся не с формами характерными для группы языков карлуг-гыпчаг, а с формами свойственной группы огуз, особенно Азербайджанского языка. Например: **oturur, bolur, avlayır, qılır, götürür, utanır, qalır** и др. **Şirin ayıtur bu sözlər bilə bolmaz; Mübarək bolur avazun eşitsən**. Прошедшее время и форма рассказа. Например: **ayıttı, gördüm, sordu, aldırdı, atlandı, bolmuş, qurulmuş, atlanıb, bermiş, yaratmış, biçmiş, almış, unuttum, çevirdim** и др. Например: **Baxıb tört yarı aciz boldu Pərviz. Turub xoş saqilər məclis qurulmuş** [Насиёминоğlu 2000:521]. Будущее время. Например: **yarar, bağışlar, sürərlər, tuzər, yazar, titrər, qorxar. Qayu qalxan tuzər kim qarşu tutsa**. Здесь аффиксы –

ir, -ir еще полностью не дифференцированы. Так как они могут создать оттенки и в настоящем, и в будущем времени. Это легко можно увидеть в смыслах созданный аффиксом **-ir, -ir**. в большинстве случаев служить в создании понятию настоящей времени. Вместо с этим создания им содержания будущего времени не исключено. Например: **Gəlir** (в смысле **gələr**) ol tilkə, gitməz urşa sürsə.

Одна из интересной черты связанных с временами глаголов в том, что в произведении в эти времена не используются формы характерные для языков группы гыпчаг-карлуг. Так как, в произведениях «Махаббатнамэ» Харазма и «Гюлистан-бит-тюрк» Сейфи Сараи (XIV век), а также в памятнике «Ет-тохфет-уз-закийя фил-лугет-ит Туркийя» (XIV век) показывающие себя формы времен **-kan edī, -qey edī, -adur, -ədur, -qay, -qey, -ğū, -qu, -ku, -kü, -ka, -ke, -ğa, -qe** не наблюдаются в поэме «Хосров и Ширин». В произведении также отличаются формы причастие и деепричастие от группы языков карлуг. Так как, здесь вместо **-ğan, -qən, -qan, -kən** широко используются формы **-an, -ən, -miş, -miş, -ar, -ər**. Например: **keçən ömür, yetər söz, tuzulmuş saz** и др.

Эти слова можно сказать и о деепричастии. Так как, здесь деепричастии свойственные произведениям карлуг-гыпчаг того времени (например: **-ğuca, -ğücə, -ğunca, -ğüncə, -kunca, -ğalı, qalı, -may, mey, -mayın** и др.) не наблюдаются. Здесь больше используются формы деепричастия характерные для группы огуз **-ib, -a, -ə, -qan, -caq, -cək** и др. Например: **Tuzub muntek bəzədim söz yüzünü; Ana görkən** kişinin qanı güpər и др. Для языка произведения также не характерна древнекарлугская инфинитивная форма **-ğu, -uş, -iç**. Здесь в основном используются аффиксы **-maq, -mək**. Например: **Oturmağım** bu yerdə anun üçün; **Sevinməkdən** eli gücləndi qayra; Azun tutmaq bu nənlər birlə bolmaz и др.

Здесь также широко используются формы **-ayın, -əyin, -gil**, которые очень характерны для средневековых памятников-огуз. С этой стороны памятник созвучен с эпосом «Деде Горгуд». Например: **Qılıç birlə alayın** teşə bozlu; **Yürütgil** yeti iqlim üzrə fərman и др. В поэме «Хосров и Ширин»

вспомогательные части речи, особенно союзы (здесь отобранные союзы создают большинство) очень мало использованы по сравнению с нашим современным языком; Свойственное для группы языков огуз, неполный глагол **idi** (в произведении вариант **erdi**) составляет превосходство. Здесь глагол **er** используется в независимой форме. Например: *Əgər yüzünni gün tesəm erur həm.*

Не полный глагол **erdi** еще больше служит образованию оттенка прошлого времени. Например: *Canım könlüm bilə erdi sana qul; Neçə yıl boldı canım dökər erdi.*

В произведении единая форма I лица, окончание личности в первом варианте значит используется в форме местоимения **mən**, варианты **-am**, **-əm** не наблюдаются. Например: *Barurmən qultək oş tabğunda işim; Mən ol mundın yulamən kim uzun tun.* Это положение характерно для единой формы II лица. Например: *sevməzsən, erməzsən, süzərsən, tutarsan* и др. *Mana bax kim nə qadğuda tutarsan* и др. В произведении параллельно используются варианты **-mar**, **-mər**, **-maz**, **-məz**. Как известно в этих формах **-ma**, **-mə** отрицательные знаки, а **r** форма сокращения настоящего-будущего времени. В дальнейшем иногда **r** превратился на **z**, а в некоторых случаях было сохранено. Например: *Nə çıxmazsan bu taşdın ya təmirdin; İki eşqdən birin qıl yoxsa bolmaz; Kişi bilməz mənə bu yerdə kim mən* и др. В произведении не наблюдается знак сказуемого **durur**, который характерен для памятника среднетюркского времени, а также отрицательная форма **emes** для группы карлуг [Quliyev 2009:44].

Произведения Гютба «Хосров и Ширин» вполне отражает в себе особенности языка памятников среднетюркского времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

Насеминоğlu 2000 – Насеминоğlu ”Kütübün Husrev i Şirini və dil hususiyetleri” – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basın evi, 2000. – 477 s.

Köprülü 1950 – Köprülü F. Türk Edebiyatı Tarihi. İstanbul: Ötüken yayımları, 1950. – 305 s.

Quliyev 2009 – Quliyev Ə.A. Nizami “Xosrov və Şirin”inin türkcəyə ilk tərcüməsi (XIV əsr) və əsərin bəzi dil xüsusiyyətlər // Xəbərlər № 1, Naxçıvan – “Tusi”, 2009.

Zeynalov 1980 – Zeynalov F.R. Qədim türk yazılı abidələri. – Bakı: ADU, 1980. – 96 s.

Zeynalov 1981 – Zeynalov F. R. Türkologiyanın əsasları. – Bakı: Maarif, 1981 – 345 s.